

период он называет «народная культура в гетерогенном обществе» (1730—1860 гг.), затем следует «Культура в эпоху индустриализации» (1860—1960 гг.) и, наконец, современный период — «Народная культура в индустриальном обществе».

Автор начинает характеристику периодов с картины этнокультурной ситуации, которая сложилась на территории Финляндии в XIII в., когда страна была завоевана Швецией. К этому времени на территории страны сформировались две культурные области — Юго-Западная и Юго-Восточная. Образование их было связано с историей заселения, этническим составом, спецификой хозяйства и культурных контактов, в западной части — преимущественно со Скандинавией, в восточной — с Новгородским миром. Таким образом, различия в культуре населения западной и восточной частей страны имеют очень древние корни. Не совсем ясно только, почему автор столь категорично утверждает, что из всех прибалтийско-финских народов только у финнов в развитии культуры столь явное влияние имели как восточные, так и западные черты (с. 280). Для Восточной Прибалтики, которую принято рассматривать как особую историко-культурную область, одной из важнейших характеристик является именно сочетание в культуре ее народов западных, и восточных элементов. Это относится и к культуре эстонцев, принадлежащих, как и финны, к числу прибалтийско-финских народов.

Из характеристики культуры финнов в разные периоды особенно интересен современный этап. Тальвэ отмечает, что анализировать культуру, сформировавшуюся в индустриальном обществе, трудно уже потому, что отпали прежние характеристики народной культуры — ее устойчивость и традиционность. Однако, как и прежде, говорит он, существует реальный мир «маленького человека». В этом разделе автор коротко рассматривает основные тенденции в развитии материальной культуры (в жилище, одежде, пище и др.), некоторые черты семейной жизни, формирование новых обычаев и приводит, несмотря на некоторую схематичность изложения, интересные данные и соображения. Особо останавливается он на формах проведения досуга, подчеркивая, что свободное время является одной из основных ценностей современного общества. Он считает, что изучение способов проведения свободного времени должно дать важные результаты.

После рассмотрения основных периодов развития народной культуры Тальвэ переходит к проблеме этнографических областей и подобластей в Финляндии. В этой связи необходимо упомянуть, что автором уже опубликовано специальное исследование о формировании этнографических границ и областей Финляндии³.

Основная этнографическая граница, разделяющая страну на западную и восточную области, идет примерно от устья р. Кюми к центру страны, где расположен г. Тампере, и далее на северо-запад, к г. Оулу.

Западную область И. Тальвэ подразделяет на три подобласти: Юго-Западную, Южную Похьянмаа и Центральную Похьянмаа. Восточная также делится на три части: Юго-Восточную, Центральную саво-карельскую область и Северную (состоящую из Северной Похьянмаа и Лапландии). Давая характеристику каждой из подобластей, автор рассматривает и развитие их культуры в разные выделенные им исторические периоды.

В заключение можно сказать, что книга написана целенаправленно, основные положения и построения автора хорошо аргументированы, и вся картина развития финской народной культуры дана четко, стройно и убедительно. Включение в работу материалов по современности представляется особенно интересным. Нельзя не почувствовать, какая большая исследовательская работа стоит за этой публикацией. Несомненно, эта книга И. Тальвэ — большой его успех и новое слово в финской этнографии.

А. Вийрес, Н. В. Шлыгина

³ *Talve I. Suomen kulttuurirajoista ja —alueista. Suomen Tiedekatemiaan esitelmät ja pöytäkirjat. Helsinki, 1971.*

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

A. Janata. *Schmuck in Afghanistan*. Photos R. Braunmüller. Graz, 1981. S. 2125. Tafeln, Bibliographie.

Выход в свет книги известного австрийского исследователя и музейного деятеля Альфреда Янаты «Украшения Афганистана» — важное событие для тех, кто занимается искусством азиатских народов. Она еще раз демонстрирует все усиливающийся интерес во всем мире к традиционному ювелирному искусству народов Востока. В 70-х годах почти одновременно в разных странах были опубликованы исследования и альбомы об украшениях арабов, персов, индийцев, корейцев и др. (работы Р. Кольер, Ю. Стилмен, Р. Хоули, Р. Бирх, Ф. Брюнел и др.)¹. Теперь для европейского читателя буквально «открыты» украшения из Афганистана.

¹ *Colyer R. Bedouin Jewellery in Saudi Arabia. L., 1978; Stillman Y. K. Palestinian Costume and Jewellery. Albuquerque, 1979, XV; Hawley R. Omani Silver. L. — N. Y., 1978; Birch P. C. Schmuck aus Persien Sammlungskatalog. Pforzheim, 1974; Brunel F. Jewellery of India. Five Thousand Years of Tradition. New Dehli, 1972.*

Книга А. Янаты состоит из следующих глав: «Афганистан. Заметки об истории и обществе», «Гигиена, одежда и украшения», «Амулеты для отражения злых сил, защитные амулеты, амулеты для сохранения здоровья», «Доисламские символы в украшениях и амулетах», «Материал, производство и техника изготовления украшений». Кроме того, в книге два небольших текстовых приложения: «Изготовление молитвенных четок в Кандагаре» и «Литье с утрачиваемой моделью». Затем следует самая объемная часть книги — «Таблицы» (с сопутствующим текстом, с. 43—189), причем на развороте даются, с одной стороны, фотографические воспроизведения украшений и амулетов, а на другой — их описание и анализ. Закрывают книгу небольшой раздел «Введение в литературу по мусульманским украшениям», собственно библиографический указатель и глоссарий, в котором собраны пуштунские, таджикские, узбекские и туркменские термины украшений.

А. Яната на протяжении многих лет (с 1958 по 1975 г.) посещал различные районы Афганистана, изучая народные украшения в городах, оседлых поселениях и на стоянках кочевников. В результате им была собрана значительная коллекция ювелирных изделий, каталог которой, по существу, и представляет собой рецензируемое издание. Посещая мастерские ремесленников, беседуя с торговцами украшений в Кабуле, А. Яната собрал множество ранее неизвестных данных о технике изготовления, районах распространения ювелирных украшений, о связанной с ними терминологии. Кроме того, автор имел возможность ознакомиться с коллекциями советских этнографических собраний и получить консультации специалистов в Москве, Душанбе, Самарканде, Ташкенте, которые он сам оценивает очень высоко: «Без самоотверженной помощи советских коллег о среднеазиатских (элементах) в афганистанских украшениях я смог бы сказать значительно меньше» (с. 8).

Предельно краткая первая глава, содержащая исторический очерк страны, не свободна, на наш взгляд, от некоторых неточностей и недостатков. Можно отметить, в частности, высказываемое на с. 11 мнение о том, что арийские племена, завоевавшие Переднюю Азию и Индию, якобы «разрушили раннюю городскую культуру Мохенджо-Даро и Харалпы». Это мнение совершенно устарело и давно не вытекает среди специалистов. Правители Греко-Бактрии не были «иранскими правителями с греческими именами», как пишет А. Яната (с. 12), они были настоящими эллинами.

В главе «Доисламские символы в украшениях и амулетах» общая идея — о домусульманском происхождении символики, отразившейся в современных украшениях Афганистана, — бесспорно верна. Однако для разработки этого тезиса необходимо привлечение древнеиранских (а в некоторых случаях и древнеиндийских) источников средневековой литературы и т. д. Автор же опирается лишь на несколько общих работ, материалы которых не всегда точны. Так, например, он, ссылаясь на одну статью², приводит сведения о том, что изображение павлина появляется в искусстве Ирана лишь в XV в., что абсолютно не соответствует действительности. Неточно также утверждение о том, что птица в древнеиранских преданиях «в переносном смысле — символ царского блеска» (с. 34); на самом деле в соответствующих местах Авесты (Яшт 19, 32) речь идет не о птице вообще, а об определенном виде хищной птицы. Некоторые другие рассуждения автора (например, о «древе жизни») также носят слишком общий характер. На наш взгляд, раскрытие символики этнографических украшений немислимо без выявления эволюции тех или иных символов в искусстве и мировоззрении народов Афганистана и соседних стран, без детального изучения современных народных представлений. Все это в книге отсутствует, поэтому изложение данной проблематики в целом несколько поверхностно.

Очень ценна, на наш взгляд, иллюстративная часть книги, непосредственно представляющая собранный автором материал. В ней прослеживаются несколько дополняющих друг друга принципов систематизации публикуемого материала, каждому из которых трудно отдать предпочтение, настолько они интересны. Часть таблиц посвящена наборам украшений из основных этнокультурных районов Афганистана (восточных кочевых и полуоседлых пуштунов, северных тюркоязычных кочевников, городских таджиков и т. п.). В ряде таблиц ювелирные украшения Афганистана представлены по категориям (серьги, браслеты, цепочки, амулеты и пр.). Кроме того, на отдельных таблицах выделены группы изделий, выполненных в определенной технике (например, разноцветной эмалю) или вообще составляющих традиционный для Афганистана импорт (из Индии и Пакистана). Хотя все перечисленные аспекты подачи материала перебивают друг друга и несколько затрудняют целостность его восприятия, все же в итоге (и это главное) у читателя складывается общее представление о многоплановом, структурно сложном и очень своеобразном искусстве Афганистана. Прежде всего, книга А. Янаты едва ли не с исчерпывающей полнотой демонстрирует украшения из северного, центрального и восточного Афганистана, оставляя несколько в тени самые южные и юго-западные районы страны. Кроме того, представленные материалы демонстрируют не только специфику наборов украшений этих районов Афганистана, но и черты, общие с украшениями из соседних Таджикистана и Узбекистана, с одной стороны, и из Пакистана — с другой (все это четко прослеживается и в самих таблицах, и в кратких аннотациях к ним, где тщательно отмечены все публикации советских и зарубежных исследователей).

Обзор публикаций об исламских украшениях (вместе с приложенной библиографией) представляет особый интерес для занимающихся этой тематикой: он достаточно

² Zick-Nissen J. Beiträge in: Das Tier in der Kunst Iran/Hrsgb. von F. Kussmaul. Stuttgart, 1972.

полон, хотя и не свободен от мелких недочетов. Особо надо отметить, что А. Яната хорошо знаком с советской литературой, что, видимо, является следствием его научных контактов с этнографами Душанбе и Москвы. Сам автор указывает на большую работу, проведенную в СССР по изучению ювелирных украшений народов Востока. «Еще лучше, чем о магрибских украшениях,— пишет он,— информированы мы об украшениях народов Средней Азии и Казахстана, информированы хорошо, но исключительно благодаря разбросанным (в разных изданиях) статьям на русском языке» (с. 197). Действительно, при относительной разработанности указанной проблематики в советской этнографической науке у нас до сих пор фактически отсутствуют монографии и достаточно полные и научно обоснованные альбомы об украшениях народов Средней Азии и Кавказа. Поэтому деликатный упрек австрийского коллеги, безусловно, необходимо принять к сведению.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что ценность рецензируемого издания заключается не только в заполнении «пробела» в наших знаниях о восточных ювелирных изделиях, но просто в публикации (в прекрасном полиграфическом исполнении) красивых вещей, не также в том, что представленный в книге материал ясно указывает на тесные связи населения разных частей страны с соседними народами, что весьма важно при изучении ювелирных украшений с этнографической и историко-культурной точек зрения.

Б. А. Литвинский, Л. А. Чвырь

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Этнические процессы в странах Южной Америки. Ред. И. Ф. Хорошаева, Э. Л. Нитобург. М.: Наука, 1981, 533 с.

В серии выпускаемых Институтом этнографии АН СССР исследований, посвященных этническим процессам в странах Западного полушария, рецензируемая книга была, пожалуй, едва ли не самой сложной для написания. В самом деле, в ней рассматриваются полтора десятка стран — стран достаточно разных и по масштабам, и по их месту в современном мире, и по их историческому прошлому, обусловившему те или иные конкретные формы и темпы этнического развития. Конечно, велика была и общность исторических судеб: все это бывшие испанские или португальские колонии, везде происходило взаимодействие групп, представлявших три главные расы человечества, везде процесс шел от четко выраженного этнического (вернее, этносоциального) противостояния к складыванию национальной общности. Но за этим общим скрывается весьма ощутимое особенное, которое делает страны Латинской Америки непохожими друг на друга и в том, как протекали этнические процессы, и в том, когда и на какой этнической основе складывались эти национальные общности и присущая им национальная культура. Исследования же последних десятилетий позволили более или менее точно выделить тот круг вопросов, который нуждается сейчас в углубленном анализе. Ответ на некоторые из них пытаются дать авторы* и редакторы книги, и уже по этому одному она заслуживала бы благодарительного внимания всех, кто интересуется социальной историей народов Южной Америки.

Но, конечно же, достоинства рецензируемой книги не сводятся только к этому. Ее авторы поставили перед собой широкий круг весьма непростых задач — от изучения гомогенности или гетерогенности этнического состава разных стран до упорядочения терминологии, употребляемой при исследовании этнических процессов. Такая широта подхода оказывается вполне оправданной: авторам удалось достаточно глубоко рассмотреть значительную часть этих вопросов. В частности, в большинстве разделов впервые в нашей литературе с такой полнотой анализируются не просто этнические процессы как таковые, но прежде всего их, если можно так выразиться, культурная составляющая. Это позволяет приблизиться к более полному пониманию роли культуры, выполняющей по существу роль национальной культуры, в период, когда рано еще говорить о завершившемся формировании нации в бывшей колониальной стране. И можно сразу же сказать, что авторы в целом успешно справились с показом важнейшей культурной роли этнически смешанного населения (важность этой задачи подчеркнута в самом начале «Введения» к книге). Впрочем, столь же удачным представляется мне и то, как анализируется соотношение этнического, точнее даже — этнорасового, и социального моментов в обществах Южной Америки, о чем также сказано во «Введении».

По-видимому, этим достижениям авторского коллектива в немалой степени способствовала удачно избранная структура книги. Однозначно определить ее жанровую принадлежность, пожалуй, не так-то просто. Правда, и во «Введении», и в авторской анно-

* Состав авторского коллектива: М. А. Альперович, Ю. К. Березкин, М. Я. Берзина, Е. А. Винокуров, А. Д. Дриздо, А. С. Ковальская, М. Г. Котовская, В. И. Кочнев, Э. Э. Литаврина, Э. Л. Нитобург, С. Я. Серов, С. А. Созина, А. А. Стрелко, Л. А. Файнберг, И. Ф. Хорошаева, Л. С. Шейнбаум.